

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Comparative Law
Has been issued since 2014.

ISSN 2411-7994

E-ISSN 2413-7618

Vol. 5, Is. 3, pp. 110-115, 2015

DOI: 10.13187/rjcl.2015.5.110

<http://ejournal41.com>

UDC 341.73

WTO Law and International Law: the Problem of Relationship

Nataliya Y. Tyurina

Kazan (Volga Region) Federal University, Russian Federation
420061, Kazan, Kremlevskaja, 18
PhD (Law), Assistant Professor
E-mail: tyurina.natal@yandex.ru

Abstract

The article concentrates on the provisions of Marrakesh Agreement, establishing the World Trade Organization, some other multilateral agreements and practical issues of dispute settlement in the WTO, which give understanding of the relationship between the WTO Law and International Law.

Keywords: international law, WTO law, dispute settlement, collision, sanctions.

Введение

Единство целей, принципов, субъектов, предмета и метода регулирования международного торгового права и права ВТО требует рассматривать их как единое целое, которое, в свою очередь, является интегральной частью международного права. Данный подход, как представляется, имеет принципиальное значение для толкования права ВТО в процессе его применения.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили многосторонние соглашения права ВТО и практика разрешения споров с использованием соответствующего механизма этой организации. При написании статьи автор использовал методы правовой науки. В частности, в работе применяется системный метод, положенный в основу исследования связей права ВТО с международным правом.

Обсуждение

Нормы, регулирующие международные торговые отношения между членами Всемирной торговой организации, с учетом их действия по определенному кругу государств, составляют обособленную группу. В связи с тем, что среди них нет положений, указывающих на принципы международного права как юридическую основу данных отношений, возникает вопрос о соотношении данных норм, которые в совокупности называют "правом ВТО", и международного права. Остроту данному вопросу придает тот факт, практика урегулирования споров в ВТО иногда идет вразрез даже с теми положениями, косвенно подтверждающими связь между указанными правовыми системами, которые закреплены в праве ВТО.

Так, в ст. 3.2 и 19.2 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, говорится о недопустимости расширения или сужения прав и обязанностей, предусмотренных соглашениями участников ВТО [1]. Можно сказать, положения приведенных статей воплощают суть международного права, обязательность которого обусловлена согласием субъектов данного права с его содержанием. Иными словами, требование согласованности правил, претендующих на признание в качестве норм международного права, является обычаем международного права.

Однако обзор практики ГАТТ/ВТО по разрешению споров, представленной в специальных исследованиях, начиная с 1985 г. [2], показывает, что и третейские группы и Апелляционный орган в своих решениях зачастую создают новые права и обязанности. Они также ошибочно толкуют те права и обязанности, которые были коллективно приняты после того, как каждый член ВТО дал на них свое согласие.

В свете данного обстоятельства указанные действия третейских групп и Апелляционного органа выражают пренебрежение к праву международных договоров. При этом нарушается и ст. 31.1 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., предусматривающая добросовестность толкования договора, что является общепризнанной нормой международного права. Кроме того, как отмечается в зарубежной литературе, это проявление неуважения к членам ВТО как субъектам правотворчества. Принцип принятия согласованных решений, характерный для всего международного права, должен неукоснительно соблюдаться третейскими группами и Апелляционным органом [2].

Заметим, что, поскольку данный принцип характерен и для ВТО, органы которой не наделены правотворческими функциями, метод создания правовых норм в этой организации совпадает с общим методом международного права.

На относительный характер обособленности права ВТО указывает связанность членов этой организации обязательствами одновременно по многим договорам, и модель их международного поведения складывается под воздействием всех соответствующих обязательств. С одной стороны, этим обстоятельством подтверждается правомерность ссылок на любые имеющие отношение к предмету спора нормы международного права, а с другой – возникает вопрос о правилах разрешения коллизий, которые могут возникнуть между ними. Установление способов разрешения коллизий, в которые могут вступать положения многосторонних соглашений права ВТО, позволило бы внести ясность в вопрос о соотношении его с международным правом.

С учетом всего объема нормативных предписаний, на которые допустимы ссылки в практике ОРС, коллизии могут возникать между: а) договорными нормами и обычными; б) положениями ГАТТ и других охваченных соглашений; в) между другими охваченными соглашениями; г) между охваченными и иными соглашениями.

При возникновении коллизий типа (а) можно полагаться на получивший всеобщее признание подход к соотношению обязательности обычных и договорных норм, которые не различаются по юридической силе. Такой подход является общим для российской и зарубежной доктрины и получил подтверждение на практике [3, С. 28, 74]. Таким образом, понятие *acte contraire* неприменимо в отношении источников международного права, и, в равной мере, обычные нормы могут быть изменены договорными, а договорные – обычными. Учитывая, что охваченными соглашениями, прежде всего, ГАТТ, были кодифицированы многие нормы, существовавшие ранее в форме обычая, наиболее вероятным случаем может быть коллизия между положением охваченного соглашения и обычной нормой, сложившейся после его принятия. Ее преодоление со всей очевидностью должно основываться на общем принципе права о разрешении интертемпоральных коллизий.

Предписание относительно коллизий типа (б) сформулировано в виде Общего замечания по толкованию Приложения 1А к Марракешскому соглашению. Оно устанавливает приоритет «другого соглашения» по отношению к ГАТТ [4], что соответствует общему принципу права о приоритете специальных актов перед общими актами.

Коллизии типа (в) наименее вероятны в силу специализации «других» охваченных соглашений [5], поскольку разные по содержанию правила, относящиеся к одному и тому же

вопросу, возникающему различных видах отношений, могут действовать параллельно, не создавая коллизии. Тем не менее, нельзя исключать возможность их возникновения. Однако коллизионных предписаний в охваченных соглашениях не содержится. Наиболее логичным в таких случаях было бы отдавать предпочтение соглашению, с которым наиболее тесно связана спорная ситуация.

Близкими к типу (в) являются коллизии между соглашениями членов ГАТТ до создания ВТО и Марракешским соглашением, в которое первые соглашения не были включены. Заключение Органа ВТО по разрешению споров (ОРС), сделанное при рассмотрении данного вопроса [6], позволяет констатировать, что разрешение подобных коллизий произошло в результате прекращения действия соглашений, принятых до создания ВТО, или перекрытия их Марракешским соглашением.

Разрешение коллизий типа (г) имеет особое значение для ответа на поставленный вопрос. Однако ответ на него дается только в связи с Уставом ООН. Так, с одной стороны, ст. 103 Устава ООН, устанавливает преимущество обязательств по данному документу. С другой стороны ст. XXI (с) ГАТТ говорит о том, что данное соглашение не препятствует исполнению его сторонами обязательств по Уставу ООН. Таким образом, разрешение коллизий между положениями Устава ООН и положениями многосторонних соглашений права ВТО может быть только в пользу Устава ООН.

По поводу разрешения коллизий между многосторонними договорами права ВТО и другими международными договорами в праве ВТО никаких общих указаний не содержится. Лишь в одном случае прямо закрепляется преимущество норм ГАТТ 1994 г. Так, Декларация о взаимоотношениях между ВТО и МВФ устанавливает его по отношению к правилам МВФ, если иное не предусмотрено в самом Генеральном соглашении [7].

Следует также упомянуть также о Решении министров по торговле и окружающей среде, которое хотя и не содержит коллизионных положений, но учреждает Комитет по торговле и окружающей среде, к ведению которого отнесены вопросы взаимосвязи между механизмами урегулирования споров в многосторонней торговой системе и аналогичными механизмами, существующими в рамках многосторонних соглашений по охране окружающей среды. К числу данных договоров относятся в частности Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. (ст. 22 (1)); Североамериканское соглашение о защите окружающей среды от 14 сентября 1993 г. (ст. 40); Европейская энергетическая хартия (ст. 4); Картагенский протокол о биологической безопасности от 29 января 2000 г. (Преамбула).

Приведенные положения нормативно-правовых текстов ВТО позволяют констатировать, что международные договоры, не относящиеся к праву ВТО, могут составлять определенную часть правовой основы разрешения споров в рамках ВТО. Вместе с тем, очевидно, что правовая база для разрешения коллизий между нормами многосторонних соглашений права ВТО и нормами других международных договоров, на которые могут ссылаться стороны и ОРС, рассчитана на преодоление лишь некоторых коллизий. Позитивным фактом является то, что в системе ВТО косвенным образом признается преимущество принципов *jus cogens*. Однако, в целях обеспечения гарантии разрешения споров в контексте указанных принципов необходимо, чтобы это преимущество получило прямое закрепление.

Тот факт, что коллизионное регулирование в определенных обстоятельствах предусмотрено при разрешении споров в рамках ВТО и что речь идет не только о внутренних коллизиях, но и коллизиях между соглашениями, заключенными между членами ВТО и другими международными договорами, подтверждает взаимодействие права ВТО с международным правом как части и целого.

Впечатление о правовой замкнутости ВТО, очевидно, вызвано тем, что в ряде статей Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение (3.2, 3.3, 11) упоминаются соглашения, заключенные именно в рамках ВТО (охваченные соглашения). Однако, на наш взгляд, ссылки на данные соглашения даются с целью уточнения юрисдикции ОРС, третейских групп и Апелляционного Органа, которая ограничена рассмотрением споров, вытекающих из данных соглашений. Что касается обращения к другим нормам международного права и применения их, то каких-либо положений,

препятствующих этому, в документах ВТО не содержится [8, Р. 3]. Это подтверждается практикой третейских групп и Апелляционного органа, в которой можно найти примеры обращений к праву международных договоров (по поводу принципа непризнания обратной силы международного договора) [9]; институту ответственности, в частности к положениям о контрмерах [10] и других.

Вместе с тем следует отметить, что разрыв между правом ВТО и международным правом существует, хотя толкование некоторых положений в праве ВТО представляется невозможным без обращения в частности к актам ООН. Для подтверждения данного тезиса обратимся к Договоренности в отношении освобождения от обязательств по ГАТТ 1994.

Пункт 1 данного документа предоставляет право члену ВТО ходатайствовать о временном освобождении от обязательств или продлении действующего освобождения. При этом «просьба о временном освобождении от обязательств или продлении действующего освобождения должна содержать описание мер, которые член намеревается принять, конкретных политических целей, которые член преследует, и причин, по которым член не использует для достижения своих политических целей меры, совместимые с его обязательствами по ГАТТ 1994» [11].

Особого внимания в приведенном положении заслуживает указание на политические цели, которыми может быть обосновано освобождение от обязательств.

Прежде всего, из текста документа логически следует, что политическая цель в принципе может служить приемлемым аргументом для обоснования просьбы об освобождении от обязательств.

Требование описания цели, по всей видимости, означает, что все-таки не всякая политическая цель может быть признана в качестве аргумента. Следовательно, указанная цель должна получить оценку своей состоятельности. Отсюда вытекает вопрос: что может выступать в качестве критериев для оценки политической цели?

Освобождение от обязательств в ст. XXIII ГАТТ и в п. 1 ст. 22 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, трактуется как приостановление уступок или иных обязательств по отношению к стороне или сторонам, действия которых ведут к аннулированию или сокращению выгод.

Иными словами, освобождение от обязательств является мерой противодействия, то есть санкцией, принимаемой в ответ на нарушение охваченных соглашений с указанными последствиями, если соответствующие действия признаются таковыми в процедуре урегулирования споров, и рекомендации и решения Органа по урегулированию споров не выполняются в течение разумного времени.

Освобождение от обязательств в политических целях, очевидно, будет иметь место в иных обстоятельствах, не связанных с урегулированием торгового спора. По сути, речь идет об экономических санкциях, применение которых регулируется Уставом ООН. Соответственно, оценка политической цели может быть дана с учетом принципов и норм, закрепленных в Уставе ООН в сотрудничестве с этой организацией. Однако никаких указаний на этот счет в рассматриваемом документе не содержится. Обращение в один из органов ООН предусмотрено правом ВТО только в связи с урегулированием споров.

Так, в п. 2 ст. XXIII ГАТТ, применяемом согласно Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, говорится о возможности консультирования с Экономическим и Социальным Советом ООН, как и с любой другой соответствующей межправительственной организацией, относительно рекомендаций по разрешению спора.

Аналогичное консультирование с соответствующими органами ООН, должно иметь место при оценке политических целей, если член ВТО ссылается на них в случае запроса на освобождение от обязательств по ГАТТ. Отсутствие взаимодействия ВТО и ООН в решении данного вопроса образует разрыв между правом ВТО и международным правом как частью и целым и представляет угрозу международному правопорядку.

Необходимость взаимодействия ВТО с ООН наблюдается также в связи с введением экономических санкций. Так, выполнение предусмотренного ст. 41 Устава ООН требования о применении мер экономического характера (в частности торговых ограничений) сопряжено с отступлением от обязательств по многосторонним соглашениям права ВТО и, как следствие, возникновением экономических проблем. В ст. 50 Устава признается, что в связи с применением данных мер для государств, выполняющих указанное требование Совета

Безопасности, могут возникнуть социальные и экономические проблемы, и они имеют «право консультироваться с Советом Безопасности на предмет разрешения таких проблем» [12].

В контексте права ВТО основной проблемой такого рода является сокращение выгод, которое служит основанием для обращения с жалобой в ОРС. Однако, формулировка ст. XXI (с) ГАТТ относительно обязательств, предусмотренных Уставом ООН, не выражает прямого требования их соблюдения данных обязательств, что не дает возможности разрешения упоминаемых в ст. 50 Устава ООН «экономических проблем» с применением механизма разрешения споров ВТО. Учитывая, что решение экономических проблем, входящих в компетенцию ОРС, носит вполне конструктивный характер, защита интересов государств, выполняющих решения Совета Безопасности с применением механизма разрешения споров ВТО, могла бы быть более эффективной.

Заключение

Резюмируя, приходим к выводу, что право ВТО, основанное на международных договорах, является частью международного права. Выявленный разрыв между правом ВТО и международным правом представляется обстоятельством, которое может препятствовать достижению целей ВТО и должно быть устранено в интересах международного правопорядка.

Принимая во внимание, что члены ВТО являются субъектами международного права, соответственно, международного торгового права, можно сделать заключение, что нормы международных торговых договоров и права ВТО надлежит рассматривать в международном публичном праве в рамках единой совокупности – международного торгового права. Следовательно, вопросы, возникающие в рамках ВТО, которые затрагивают обязательства, установленные иными, не входящими в систему ВТО, нормами международного права, требуют решения с учетом общих принципов и соответствующих норм международного права.

Примечания:

1. Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes // URL: <http://www.wto.org>
2. Beckington J.S. Toward more disciplined, effective system of dispute settlement at WTO (Met-ropolitan Corporate Council, October 02, 2007) // URL. http://www.wto.ru/ru/opinion.asp?msg_id=21210.
3. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. Учебник. М.: БЕК, 1996.
4. Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization 15 April, 1995//URL: <http://www.wto.org>
5. Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes (Annexe 2 to the WTO Agreement) //URL: <http://www.wto.org>
6. Korea – Measures Affecting Government Procurement, WTO Doc. WT/DS163/R, para. 7.96 n. 753 (June 19, 2000).
7. Declaration on the relationship of the world trade organization with the International Monetary Fund //URL: <http://www.wto.org>
8. Marceau G. Publications of World Bank Seminar on International Trade Law, Oct. 24-25, 2000.
9. Brazil – Measures Affecting Desiccated Coconut, WTO Doc. WT/DS22/AB/R, at 15(Mar. 20, 1997; Canada – Patent Protection Term, WTO Doc. WT/DS170/AB/R, paras.71-74(Oct. 12, 2000).
10. EC – Bananas, WTO, Doc. WT/DS27/ARB, para. 6.16 (arb. Mar. 17, 2000); Brazil – Export Financing Programme for Aircraft, WTO. Doc. WT/DS46/ARB, para. 3.44@nn. 45, 48 (arb. Aug. 28, 2000).
11. Understanding in Respect of Waivers of Obligations Under the General Agreement on Tariffs and Trade 1994//URL: <http://www.wto.org>
12. URL: <http://www.un.org>

UDC 341.73

Право ВТО и международное право: проблема соотношения

Наталья Евгеньевна Тюрина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация
420061, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
Кандидат юридических наук, доцент
E-mail: tyurina.natal@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены положения Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации и многосторонних соглашений, а также некоторые вопросы практики урегулирования споров в ВТО, по которым можно проследить соотношение права ВТО и международного права.

Ключевые слова: международное право, право ВТО, разрешение споров, коллизии, санкции.